

УДК 343.615.1

DOI: 10.17223/22253513/27/7

Т.А. Плаксина

**ПРАКТИКА НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ЗА УМЫШЛЕННОЕ
ПРИЧИНЕНИЕ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ
БЕЗ КВАЛИФИЦИРУЮЩИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ
(ч. 1 ст. 111 УК РФ)**

В статье анализируются статистические данные 2009–2017 гг. по Российской Федерации о наказаниях, назначаемых за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 111 УК РФ. Вследствие исключения в 2011 г. из санкции нижнего предела наблюдается существенное увеличение удельного веса лиц, осужденных к реальному лишению свободы на срок, не превышающий двух лет. Однако поскольку оно достигается за счет сокращения удельного веса условно осужденных к лишению свободы, в целом имеет место ужесточение уголовной репрессии.

Ключевые слова: умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, наказание, назначение наказания.

Изучение практики назначения наказания за конкретные виды преступлений обычно преследует как минимум две цели: 1) определение складывающихся в судебной практике тенденций для того, чтобы сориентировать суды и уменьшить вероятность вынесения несправедливых приговоров; 2) установление степени расхождения фактической пенализации и пенализации¹, предпринятой на уровне закона и отраженной в санкциях, для решения вопроса о необходимости (целесообразности) совершенствования последних.

Санкция ч. 1 ст. 111 УК РФ в настоящее время является безальтернативной и в качестве основного наказания предусматривает лишение свободы (какие-либо дополнительные наказания в нее не включены). В санкции не указывается нижний предел, верхний предел наказания в виде лишения свободы определен в восемь лет. С учетом положений ч. 2 ст. 56 УК РФ, устанавливающей срок лишения свободы от двух месяцев до двадцати лет, наказание за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью без квалифицирующих признаков может быть назначено в пределах от двух месяцев до восьми лет лишения свободы. Кроме того, поскольку ч. 1 ст. 73 УК РФ

¹ В рамках данного исследования автор придерживается позиции о широкой трактовке пенализации, согласно которой под последней понимается не только установление наказания в законе, но и правоприменительная деятельность, связанная с его назначением [1. С. 17]. В то же время в теории уголовного права существует и иной подход к определению понятия пенализации, в соответствии с которым «пенализация общественно опасных деяний находит выражение исключительно в законодательной (правотворческой) деятельности по установлению их наказуемости» [2. С. 10].

закрепляет возможность применения условного осуждения при назначении наказания в виде лишения свободы на срок до восьми лет, у суда отсутствуют формальные препятствия для применения условного осуждения при вынесении практически любого приговора по ч. 1 ст. 111 УК РФ, за исключением случаев, обозначенных в п. «б» и «в» ч. 1 ст. 73 УК РФ и связанных преимущественно с рецидивом.

Следует иметь в виду, что анализ практики назначения наказания за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 111 УК РФ, не может осуществляться без учета двух обстоятельств. Во-первых, санкция ч. 1 ст. 111 УК РФ была изменена в соответствии с Федеральным законом от 07 марта 2011 г. № 26-ФЗ [3], которым из нее был исключен минимальный предел, составлявший два года лишения свободы. Поэтому при сравнении данных о назначении наказания в период до внесения в санкцию указанных изменений и данных о практической пенализации деяния в период после их внесения этот момент надлежит принимать в расчет. Во-вторых, Федеральным законом от 21 июля 2014 г. № 227-ФЗ [4] в ч. 2 ст. 111 УК РФ был введен новый квалифицирующий признак – совершение преступления с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия (п. «з»), вследствие чего значительная часть преступлений, ранее подпадавших под основной состав умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, стала образовывать квалифицированный состав. Это объясняет изменение ряда статистических показателей, характеризующих назначение наказания и по ч. 1 ст. 111 УК РФ, и по ч. 2 рассматриваемой статьи.

Практика назначения наказания за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, не осложненное квалифицирующими обстоятельствами, в научной литературе периода действия УК РФ уже подвергалась анализу. При этом исследования были различными по масштабу как в территориальном, так и во временном отношении; кроме того, в ряде случаев они были посвящены изучению лишь отдельных аспектов практической пенализации данного преступления.

Обращает на себя внимание тот факт, что все авторы в качестве характерной черты назначения наказания по ч. 1 ст. 111 УК РФ отмечают высокий удельный вес условного осуждения к лишению свободы среди избираемых судом мер, а при назначении реального лишения свободы – определение его преимущественно в пределах, расположенных ниже среднего значения санкции. Такая практика явно не согласуется с тем, что умышленное причинение тяжкого вреда здоровью без квалифицирующих обстоятельств принадлежит к числу тяжких преступлений против личности, а непосредственный объект преступления (здоровье) входит в круг наиболее ценных объектов уголовно-правовой охраны.

Исследование, проведенное В.Г. Татарниковым, относится к начальному периоду действия УК РФ 1996 г. (1997–1998 гг.). Обобщая практику назначения наказания за тяжкие и особо тяжкие преступления против личности, он отмечал, что «в последние годы обозначилась тенденция слишком частого (почти по каждому третьему делу) применения условного осуж-

дения за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ч. 1 ст. 111 УК РФ)», что противоречит «задачам охраны важнейших прав личности от преступных посягательств и нуждается в корректировке» [5. С. 11].

По данным И.М. Антонова, который анализировал практику назначения наказания за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 111 УК РФ, в 2000–2003 гг. в Дальневосточном федеральном округе, в 2000 г. были осуждены условно к лишению свободы в Приморском крае – 58,8%, в Хабаровском крае – 57,6%, в Амурской области – 58,8 %, в Еврейской автономной области – 67,3% виновных. В 2001 г. этот показатель составлял в Приморском крае 63,4%, в Хабаровском крае – 65,7%, в Амурской области – 65,2%, в Еврейской автономной области – 76,5%; в 2002 г. в Приморском крае – 71,9%, в Хабаровском крае – 70,3%, в Амурской области – 70,2%, в Еврейской автономной области – 58,9%; в 2003 г. в Приморском крае – 70,9%, в Хабаровском крае – 74,8%, в Амурской области – 70,6%, в Еврейской автономной области – 75% [6. С. 24]. Таким образом, доля лиц, в отношении которых по ч. 1 ст. 111 УК РФ избиралось условное осуждение к лишению свободы, по некоторым субъектам Федерации в указанный период достигала $\frac{3}{4}$ от общего числа осужденных за данное преступление.

Исследование И.В. Поликарповой, базирующееся на изучении уголовных дел, рассмотренных в 2001–2007 гг. судами Саратовской и Московской областей, а также Ставропольского края, показало, что правоприменитель, назначая наказание за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, обращается к условному осуждению примерно в 60% случаев [7. С. 20]. Констатируемая автором мягкость карательной практики даже послужила основанием для формулирования вывода о том, что санкция ч. 1 ст. 111 УК РФ завышена и неправильно отражает степень общественной опасности преступления [Там же. С. 12].

Об излишне лояльном отношении судов к лицам, признанным виновными в совершении преступления, предусмотренного ст. 111 УК РФ, писала и О.Ю. Савельева, обобщавшая практику назначения наказания в Самарской области. Она подчеркивала, что «несмотря на наличие отягчающих обстоятельств, данных, отрицательно характеризующих личность подсудимого, суды назначают такие сроки лишения свободы, которые не достигают даже среднего значения санкций, установленных в соответствующих частях ст. 111 УК РФ» [8. С. 25].

А.П. Севастьяновым был предпринят анализ практики назначения наказания по ч. 1 ст. 111 УК РФ (при отсутствии рецидива и совокупности преступлений) судьями районных судов г. Красноярск в 2011–2012 гг., т.е. уже после внесения изменений в санкцию. Он отмечает, что ряд судей применяли условное осуждение более чем в половине случаев [9. С. 100], а средний размер наказаний, назначаемых по ч. 1 ст. 111 УК РФ различными судьями, как правило, не превышал двух лет лишения свободы [Там же. С. 101]. При этом, по мнению А.П. Севастьянова, «едва ли можно признать, что средний размер наказания за причинение тяжкого вреда здоровью, составляющий порядка 1,5–2 лет лишения свободы, позволяет эффек-

тивно бороться с этим видом преступных деяний даже с учетом отсутствия рецидива и квалифицирующих признаков» [9. С. 102].

Достоверные сведения о видах назначенного наказания и о применении условного осуждения за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, не осложненное квалифицирующими обстоятельствами, могут быть получены при сборе и обработке статистических данных, содержащихся в официальной отчетности Судебного департамента при Верховном Суде РФ. Нами были взяты данные по Российской Федерации за период с 2012 по 2016 г. и первое полугодие 2017 г., когда санкция ч. 1 ст. 111 УК РФ уже не содержала нижнего предела наказания в виде лишения свободы. Абсолютные показатели по лицам, осужденным к тем или иным видам наказания², в динамике за 5 лет 6 месяцев представлены в табл. 1, относительные показатели, характеризующие частоту применения различных видов наказания, – в табл. 2 в динамике за тот же период.

Таблица 1

Количество лиц, осужденных в Российской Федерации по ч. 1 ст. 111 УК РФ в 2012–2016 гг. и первом полугодии 2017 г. к различным видам наказания (по данным статистической отчетности Судебного департамента при Верховном Суде РФ (форма № 10.3) [10–15])

Год	Всего осужденно	Лишение свободы	Условное осуждение к лишению свободы	Содержание в дисциплинарной воинской части	Ограничение свободы	Исправительные работы	Обязательные работы	Штраф	Условное осуждение к иным видам наказания
2012	21 426	9 117	12 216	0	48	26	9	9	1
2013	21 201	9 665	11 422	2	39	44	8	19	2
2014	19 585	9 362	10 146	0	35	35	3	4	0
2015	7 002	3 760	3 202	1	15	20	1	3	0
2016	4 440	2 173	2 242	0	8	13	3	0	1
2017 (6 мес.)	2 014	1 016	992	0	1	5	0	0	0
Всего	75 668	35 093	40 220	3	146	143	24	35	4

Резкое (более чем в 2,5 раза) сокращение количества лиц, осужденных по ч. 1 ст. 111 УК РФ, в 2015 г. и последующих годах объясняется тем, что, как уже отмечалось, в связи с внесением изменений в ч. 2 ст. 111 УК РФ умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное с приме-

² Здесь и далее при подсчете из общего числа осужденных были исключены лица, освобожденные по приговору суда от наказания по различным основаниям (в отчетности Судебного департамента при Верховном Суде РФ они не учитываются в числе осужденных к отдельным видам наказания, но включены в общее число осужденных). В столбцах «Лишение свободы», «Содержание в дисциплинарной воинской части» и «Исправительные работы» табл. 1–4 представлены данные только о лицах, осужденных к реальному отбыванию этих видов наказания.

нением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, ранее подпадавшее под ч. 1 ст. 111 УК РФ, стало квалифицироваться по п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ.

Данные, отраженные в табл. 2, свидетельствуют о том, что удельный вес лиц, условно осужденных к лишению свободы, действительно значителен и составляет более 50%. Однако в границах рассматриваемого периода произошло его существенное снижение – с 57,01% в 2012 г. до 49,26% в первой половине 2017 г., а в 2015 г. зафиксировано наиболее низкое значение этого показателя – 45,73%. Поскольку назначение видов наказания, более мягких, чем лишение свободы, хотя и имеет место, но осуществляется исключительно в порядке ст. 64 УК РФ, совокупная доля этих наказаний крайне мала: из 75 668 лиц, осужденных в РФ в 2012–2016 гг. и первом полугодии 2017 г. по ч. 1 ст. 111 УК РФ, лишь 352 лица были приговорены к таким наказаниям, как ограничение свободы, исправительные работы (включая условное осуждение к ним), обязательные работы и штраф, что составляет всего 0,47% от общего числа осужденных. Уменьшение же структурного показателя условного осуждения к лишению свободы происходит за счет соответствующего увеличения удельного веса реального лишения свободы: если в 2012 г. последнее занимало в структуре видов наказания 42,55%, то в первом полугодии 2017 г. – 50,45%; наибольший же показатель относится к 2015 г., когда реальное лишение свободы (53,7%) почти на 8% превысило условное осуждение к лишению свободы (45,73%).

Таким образом, можно констатировать, что исключение из санкции ч. 1 ст. 111 УК РФ нижнего предела не повлекло за собой необоснованной гуманизации практики назначения наказания; напротив, возрастание доли реального лишения свободы отражает тенденцию к ужесточению наказания, назначаемого за рассматриваемое преступление.

Таблица 2

Удельный вес лиц, осужденных в Российской Федерации по ч. 1 ст. 111 УК РФ в 2012–2016 гг. и первом полугодии 2017 г. к различным видам наказания, в общем числе осужденных за указанное преступление (на основе анализа данных статистической отчетности Судебного департамента при Верховном Суде РФ)

Год	Лишение свободы, %	Условное осуждение к лишению свободы, %	Содержание в дисциплинарной воинской части, %	Ограничение свободы, %	Исправительные работы, %	Обязательные работы, %	Штраф, %	Условное осуждение к иным видам наказания, %
2012	42,55	57,01	0	0,22	0,12	0,04	0,04	0,01
2013	45,59	53,87	0,01	0,18	0,21	0,04	0,09	0,01
2014	47,8	51,8	0	0,18	0,18	0,02	0,02	0
2015	53,7	45,73	0,01	0,21	0,28	0,01	0,04	0
2016	48,94	50,5	0	0,18	0,29	0,07	0	0,02
2017 (6 мес.)	50,45	49,26	0	0,05	0,25	0	0	0

Этот вывод подтверждается и сравнением данных 2012–2016 гг., первой половины 2017 г. со сведениями о назначении наказания по ч. 1 ст. 111

УК РФ, также полученными из официальной отчетности Судебного департамента при Верховном Суде РФ, но относящимися к периоду, когда в санкции еще был предусмотрен нижний предел наказания. В качестве такого периода нами были взяты 2009–2010 гг. (более ранняя судебная статистика на официальном сайте Судебного департамента не представлена).

Таблица 3

Количество лиц, осужденных в Российской Федерации по ч. 1 ст. 111 УК РФ в 2009–2010 гг. к различным видам наказания (по данным статистической отчетности Судебного департамента при Верховном Суде РФ (форма № 10.3) [16, 17])

Год	Всего осуждено	Лишение свободы	Условное осуждение к лишению свободы	Содержание в дисциплинарной воинской части	Ограничение свободы	Исправительные работы	Обязательные работы	Штраф	Условное осуждение к иным видам наказания
2009	23 316	10 542	12 670	2	0	37	23	40	2
2010	22 256	9 651	12 514	1	22	26	24	18	0

Таблица 4

Удельный вес лиц, осужденных в Российской Федерации по ч. 1 ст. 111 УК РФ в 2009–2010 гг. к различным видам наказания, в общем числе осужденных за указанное преступление (на основе анализа данных статистической отчетности Судебного департамента при Верховном Суде РФ)

Год	Лишение свободы, %	Условное осуждение к лишению свободы, %	Содержание в дисциплинарной воинской части, %	Ограничение свободы, %	Исправительные работы, %	Обязательные работы, %	Штраф, %	Условное осуждение к иным видам наказания
2009	45,21	54,34	0,01	0	0,16	0,1	0,17	0,01
2010	43,36	56,23	0	0,1	0,12	0,11	0,08	0

Из табл. 4 видно, что в 2010 г., т.е. накануне изменения санкции, удельный вес условного осуждения к лишению свободы составлял 56,23% и более чем на 10% превышал долю реального лишения свободы. Близкие к этому показатели зафиксированы и в 2009 г.

Табл. 5 показывает, что отмеченное выше уменьшение удельного веса лиц, условно осужденных к лишению свободы, происходило на фоне существенного возрастания, начиная с 2012 г., показателей удельного веса лиц, осужденных к реальному лишению свободы на сроки, не превышающие двух лет, т.е. находящиеся ниже ранее предусмотренного в ч. 1 ст. 111 УК РФ минимального предела санкции. Так, в 2009 и 2010 гг. реальное лишение свободы на срок до одного года включительно назначалось только с учетом положений ст. 64 УК РФ и занимало в структуре назначенного наказания соответственно 1,54 и 1,49%; в 2012 г., когда у судов уже появилась возможность назначать наказание в указанных пределах и при отсутствии исключительных обстоятельств, предусмотренных ст. 64 УК РФ, этот пока-

затель вырос в 3 раза и составил 4,54%. При этом в последующие годы он незначительно колебался и лишь однажды опускался ниже 4% (2016 г.).

Таблица 5

Удельный вес лиц, осужденных в Российской Федерации по ч. 1 ст. 111 УК РФ в 2009–2010 гг., 2012–2016 гг. и первом полугодии 2017 г. к лишению свободы условно и реальному лишению свободы на различные сроки в общем числе осужденных за данное преступление (на основе анализа данных статистической отчетности Судебного департамента при Верховном Суде РФ)

Год	Условное осуждение к лишению свободы, %	Реальное лишение свободы, %				
		До 1 года вкл.	Свыше 1 до 2 лет вкл.	Свыше 2 до 3 лет вкл.	Свыше 3 до 5 лет вкл.	Свыше 5 до 8 лет вкл.
2009	54,34	1,54	30,36		12,13	1,18
2010	56,23	1,49	30,63		10,26	0,98
2012	57,01	4,54	13,11	15,9	8,42	0,59
2013	53,87	4,25	14,19	16,71	9,86	0,58
2014	51,8	4,68	14,7	17,71	10,02	0,69
2015	45,73	4,37	15,42	19,49	13,47	0,94
2016	50,5	3,94	14,26	18,24	11,33	1,17
2017 (6 мес.)	49,26	4,32	15,14	18,57	11,22	1,19

О возрастании репрессивности избираемых судом мер наказания свидетельствует и то, что доля лиц, осужденных к длительным (свыше пяти лет) срокам реального лишения свободы, в общем числе осужденных с 2012 по 2017 г. увеличилась в 2 раза – с 0,59 до 1,19%.

С учетом результатов проведенного анализа практической пенализации и выявленных при этом тенденций представляется, что изменение, произошедшее в санкции ч. 1 ст. 111 УК РФ, вряд ли заслуживает однозначно негативной оценки, которую оно нередко получает в научной литературе.

Стоит отметить, что санкция ч. 1 ст. 111 УК РФ стала объектом критики задолго до исключения из нее нижнего предела. Так, И.М. Антонов, анализируя данную санкцию в ее первоначальной редакции, к числу ее недостатков относил, в частности, чрезмерно широкие границы, необоснованно низкий минимальный предел (на тот момент – два года лишения свободы), наличие лишь одного вида основного наказания (лишения свободы) [6. С. 8, 25]. О чрезмерно широких пределах наказания, значительно увеличивающих возможности судейского усмотрения, писала применительно к ч. 1 ст. 111 УК РФ и И.В. Поликарпова [7. С. 4]. Ею были внесены предложения по усилению дифференциации уголовной ответственности за рассматриваемое преступление посредством разделения основного состава на несколько самостоятельных составов (в связи с различной степенью общественной опасности конкретных разновидностей умышленного причинения тяжкого вреда здоровью) и установления по каждому из этих составов соответствующих санкций, которые будут содержать более узкие рамки между минимальным и максимальным размером наказания в виде лишения свободы, а также альтернативные основные наказания и дополнительные наказания [7. С. 12]. Оба автора солидарны в

том, что высокая частота применения условного осуждения к лишению свободы во многом определяется безальтернативным характером санкции ч. 1 ст. 111 УК РФ [6. С. 20; 7. С. 25].

На первый взгляд, внесение в санкцию изменения, состоящего в исключении из нее минимального предела, не только не устранило перечисленные выше недостатки, но, напротив, усугубило положение, поскольку границы санкции стали еще более широкими. Вследствие этого суды при выборе конкретной меры наказания получили еще больше свободы, которой корреспондирует опасность назначения виновным при сходных обстоятельствах дела существенно различающихся по тяжести наказаний. Если исходить из того, что констатируемая в научной литературе потребность в изменении санкции была обусловлена необходимостью решения двух задач – уменьшения риска вынесения несправедливых приговоров и разворота практики назначения наказания от безосновательно мягкой к более суровой и адекватной характеру и степени общественной опасности рассматриваемого преступления, то, очевидно, первая из этих задач не решена. Сложно не согласиться А.П. Севастьяновым, полагающим, что «обеспечение даже минимального единства судебной практики при выборе вида и размера наказания в рамках широких границ санкции невозможно без определенного общего ориентира» [9. С. 102], который на уровне закона отсутствует, а на уровне правоприменительной практики, по словам того же автора, складывается стихийно. Однако проведенный выше анализ данных о практической пенализации умышленного причинения тяжкого вреда здоровью без квалифицирующих признаков показал, что изменение санкции хотя бы частично решило вторую из упомянутых задач: реальным лишением свободы на срок, не превышающий двух лет, в судебной статистике стало в основном замещаться не то же самое наказание, назначенное на большие сроки, а условное осуждение к лишению свободы; следовательно, карательная практика последних лет в конечном итоге оказалась более жесткой, чем в предыдущий период, и в большей степени соответствующей тяжести преступления, объектом которого выступает одно из самых значимых охраняемых уголовным законом благ – здоровье человека.

Стоит заметить, что превращение санкции в альтернативную (даже с сохранением установленного ранее минимального предела наказания в виде лишения свободы) вряд ли смогло бы дать подобный эффект. Во-первых, введение в санкцию основных наказаний, альтернативных лишению свободы, расширяет рамки судейского усмотрения в той же мере, в какой это делает увеличение перепада между верхним и нижним пределом санкции по единственному основному наказанию – лишению свободы. Во-вторых, появление в санкции основных наказаний, более мягких, чем лишение свободы на определенный срок, отнюдь не гарантирует ужесточение уголовной репрессии за счет сокращения удельного веса условного осуждения. Напротив, такое решение с большой долей вероятности способно привести к обратному результату, поскольку будет воспринято судами как маркер изменения законодательной оценки степени обществен-

ной опасности преступления в сторону ее значительного смягчения. Кроме того, в научной литературе уже обращалось внимание на недостатки альтернативных санкций и сложности их формирования, особенно применительно к категории тяжких преступлений в целом, а также к отдельным видам преступлений против личности.

Так, Н.В. Огородникова, опираясь на конкретные примеры законодательной практики, доказывает, что изменения, вносимые в уголовный закон, в ряде случаев имеют «своим следствием явно заниженный уровень ответственности за посягательство на личность» [18. С. 123]. Примеры крайне неудачного формирования альтернативных санкций (в первую очередь – в части определения пределов наказаний, альтернативных лишению свободы) приводит М.Т. Валеев [19. С. 30]. Он же обобщает данные об имеющейся в действующем законодательстве частичной «привязке» иных, помимо лишения свободы, наказаний к категориям преступлений [Там же. С. 32–33], и из них следует, что за тяжкое преступление не может быть предусмотрено ни ограничение свободы (в силу прямого указания закона – ч. 2 ст. 53 УК РФ), ни исправительные работы, ни обязательные работы (в силу сложившейся законодательной практики). Поэтому если не изменять категорию преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 111 УК РФ (т.е. не опускать верхний предел лишения свободы до пяти лет), то в санкцию в качестве альтернативных лишению свободы наказаний могут войти лишь принудительные работы и / или штраф, причем последний явно не соответствует характеру и степени общественной опасности умышленного причинения тяжкого вреда здоровью. Таким образом, введение в санкцию ч. 1 ст. 111 УК РФ альтернативных наказаний вряд ли можно рассматривать как предпочтительный вариант ее реформирования по сравнению с вариантом, избранным законодателем и состоящим в исключении из санкции нижнего предела лишения свободы.

Литература

1. *Лесниевски-Костарева Т.А.* Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. 2-е изд., перераб. и доп. М. : НОРМА, 2000. 400 с.
2. *Валеев М.Т.* Свойства уголовного наказания в свете теории пенализации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2005. 25 с.
3. *О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации* : Федеральный закон от 07 марта 2011 г. № 26-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc
4. *О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием законодательства об обороте оружия* : Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 227-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc
5. *Татарников В.Г.* Индивидуализация наказания по отдельным категориям дел о тяжких и особо тяжких преступлениях против личности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 1998. 28 с.
6. *Антонов И.М.* Пенализация преступлений, причиняющих вред здоровью : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2004. 30 с.

7. Поликарпова И.В. Уголовная политика России в отношении посягательств на здоровье и ее влияние на квалификацию преступлений: на примере ответственности за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2008. 30 с.

8. Савельева О.Ю. Ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью по российскому и зарубежному уголовному законодательству : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 26 с.

9. Севастьянов А.П. Значение судебного усмотрения при выборе наказания в рамках санкции // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 1. С. 98–103.

10. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2012 год. Формы № 10.3; 10.3.1 // Сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=1776>

11. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2013 год. Формы № 10.3; 10.3.1 // Сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2362>

12. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2014 год. Формы № 10.3; 10.3.1 // Сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2883>

13. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2015 год. Формы № 10.3; 10.3.1 // Сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3418>

14. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2016 год. Формы № 10.3; 10.3.1 // Сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3834>

15. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за I полугодие 2017 года. Формы № 10.3; 10.3.1 // Сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4152>

16. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2009 год. Форма № 10.3 // Сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=840>

17. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2010 год. Форма № 10.3 // Сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=837>

18. Огородникова Н.В. Конструирование санкций как способ реализации уголовно-правовой политики // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2011. № 1. С. 121–124.

19. Валеев М.Т. Типовая санкция как критерий категоризации преступлений // Вестник Томского государственного университета. Право. 2013. № 2. С. 29–34.

Plaksina Tatiana A., Barnaul law Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia (Barnaul, Russian Federation)

PRACTICE OF SENTENCING FOR INTENDED GRIEVOUS BODILY HARM WITHOUT QUALIFYING CIRCUMSTANCES (PART I, ARTICLE 111 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

Keywords: intended grievous bodily harm, punishment, sentencing.

DOI: 10.17223/22253513/27/7

Practice of sentencing for intended grievous bodily harm without qualifying circumstances (part I, Article 111 of the Criminal Code of the Russian Federation) during the operation of the Criminal Code of the Russian Federation (CC of RF) has been analyzed in the scientific literature. In spite of the fact that researches were various on scale both in territorial, and in time aspects, they came to similar conclusions about the characteristics of practical penaliza-

tion of the crimes provided for in Part I, Article 111 of the CC of RF. The above characteristics include a high specific weight of conditional sentences and sentencing to imprisonment below the average term under the sanction, although they do not correspond to the character and the degree of public danger of a crime.

To analyze the practice of sentencing for intended grievous bodily harm, the author of the present article refers to the statistical data provided in the official reports of the Judicial Department of the Supreme Court of the Russian Federation on the Russian Federation within 2009-2017. Although, the percentage of those conditionally sentenced to a real imprisonment is considerable and makes during the above period more than 50%, it noticeably decreased (from 57, 01% in 2012 to 49, 26% in the first half of 2017) after the expulsion from the sanction of Part I, Article 111 of the minimum limit (two years of imprisonment) in 2011. This decrease was reached, mainly, due to the sharp increase in specific weight of those sentenced to a real imprisonment for the term not exceeding two years.

The share of real imprisonment also increased in general: if in 2012, it accounted for 42, 55% in the structure of types of punishment, in the first half of 2017 it accounted for 50, 45%. Thus, the practice of sentencing of punishment tends to add greater criminal punitive measures. This statement is supported by the increase of specific weight of those sentenced to long (from five to eight years) terms of real imprisonment in the total number of those sentenced for this crime.

The obtained results enabled us to conclude that the change in sanction Part I, Article 111 of the CC of RF involving the exception of the minimum limit, cannot be regarded as unambiguously negative. The proposals of legal scientists on changing the sanction were caused by the need to solve two tasks – to reduce the risk of unfair sentencing and a turn of sentencing from an excessively lenient to an adequate one corresponding to the character and degree of public danger of a crime.

The first of the above tasks, perhaps, was not solved since the framework of a judicial discretion became wider after the sanction of the minimum limit had been excluded. However, the change of the sanction partially solved the second of the mentioned tasks, having allowed appointing a real imprisonment for the term of less than two years instead of conditional sentences. Thus, the retaliatory practice has been more rigid in recent years than during the previous period.

References

1. Lesnievski-Kostareva, T.A. (2000) *Differentsiatsiya ugovnoy otvetstvennosti. Teoriya i zakonodatel'naya praktika* [Differentiation of criminal liability. Theory and legislative practice]. 2nd ed. Moscow: NORMA.
2. Valeev, M.T. (2005) *Svoystva ugovnogo nakazaniya v svete teorii penalizatsii* [Criminal punishment in the light of the theory of penalisation]. Abstract of Law Cand. Diss. Tomsk.
3. Russian Federation. (2011) *O vnesenii izmeneniy v Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii* : Federal'nyy zakon ot 07 marta 2011 g. № 26-FZ [On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law No. 26-FZ of March 7, 2011]. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_111368/.
4. Russian Federation. (2014) *O vnesenii izmeneniy v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiyskoy Federatsii v svyazi s sovershenstvovaniem zakonodatel'stva ob oborote oruzhiya* : Federal'nyy zakon ot 21 iyulya 2014 g. № 227-FZ [On the introduction of amendments to certain legislative acts of the Russian Federation in connection with the improvement of the legislation on the circulation of arms: Federal Law No. 227-FZ of July 21, 2014]. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165824/.
5. Tatarnikov, V.G. (1998) *Individualizatsiya nakazaniya po otdel'nym kategoriyam del o tyazhkih i osobo tyazhkih prestupleniyakh protiv lichnosti* [Individualisation of punishment for certain categories of cases of grave and especially serious crimes against a person]. Abstract of Law Cand. Diss. Irkutsk.

6. Antonov, I.M. (2004) *Penalizatsiya prestupleniy, prichinyayushchikh vred zdorov'yu* [Penalisation of crimes that cause harm to health]. Abstract of Law Cand. Diss. Vladivostok.
7. Polikarpova, I.V. (2008) *Ugolovnaya politika Rossii v otnoshenii posyagatel'stv na zdorov'e i ee vliyanie na kvalifikatsiyu prestupleniy: na primere otvetstvennosti za umyshlennoe prichinenie tyazhkogo vreda zdorov'yu* [Russia's criminal policy in respect of attacks on health and its impact on the qualification of crimes: a case study of liability for willful causing of serious harm to health]. Abstract of Law Cand. Diss. Saratov.
8. Savelieva, O.Yu. (2004) *Otvetstvennost' za umyshlennoe prichinenie tyazhkogo vreda zdorov'yu po rossiyskomu i zarubezhnomu ugovnomu zakonodatel'stvu* [Liability for the intentional infliction of grievous bodily harm in Russian and foreign criminal law]. Abstract of Law Cand. Diss. Moscow.
9. Sevastyanov, A.P. (2014) Judicial discretion in penalty choice as part of sanctions. *Kriminologicheskii zhurnal Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava – Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*. 1. pp. 98–103. (In Russian).
10. The Supreme Court of the Russian Federation. (2012) *Svodnye statisticheskie svedeniya o sostoyanii sudimosti v Rossii za 2012 god. Formy № 10.3; 10.3.1* [Consolidated statistical data on the criminal record in Russia for 2012. Forms No. 10.3; 10.3.1]. [Online] Available from: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=1776>.
11. The Supreme Court of the Russian Federation. (2013) *Svodnye statisticheskie svedeniya o sostoyanii sudimosti v Rossii za 2013 god. Formy № 10.3; 10.3.1* [Consolidated statistical data on the criminal record in Russia for 2013. Forms No. 10.3; 10.3.1]. [Online] Available from: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2362>.
12. The Supreme Court of the Russian Federation. (2014) *Svodnye statisticheskie svedeniya o sostoyanii sudimosti v Rossii za 2014 god. Formy № 10.3; 10.3.1* [Consolidated statistical data on the criminal record in Russia for 2014. Forms No. 10.3; 10.3.1]. [Online] Available from: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2883>.
13. The Supreme Court of the Russian Federation. (2015) *Svodnye statisticheskie svedeniya o sostoyanii sudimosti v Rossii za 2015 god. Formy № 10.3; 10.3.1* [Consolidated statistical data on the criminal record in Russia for 2015. Forms No. 10.3; 10.3.1]. [Online] Available from: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3418>.
14. The Supreme Court of the Russian Federation. (2016) *Svodnye statisticheskie svedeniya o sostoyanii sudimosti v Rossii za 2016 god. Formy № 10.3; 10.3.1* [Consolidated statistical data on the criminal record in Russia for 2016. Forms No. 10.3; 10.3.1]. [Online] Available from: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3834>.
15. The Supreme Court of the Russian Federation. (2017) *Svodnye statisticheskie svedeniya o sostoyanii sudimosti v Rossii za I polugodie 2017 goda. Formy № 10.3; 10.3.1* [Consolidated statistical data on the criminal record in Russia for the first half of 2017. Forms No. 10.3; 10.3.1]. [Online] Available from: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4152>.
16. The Supreme Court of the Russian Federation. (2009) *Svodnye statisticheskie svedeniya o sostoyanii sudimosti v Rossii za 2009 god. Forma № 10.3* [Consolidated statistical data on the criminal record in Russia for 2009. Form No. 10.3]. [Online] Available from: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=840>.
17. The Supreme Court of the Russian Federation. (2010) *Svodnye statisticheskie svedeniya o sostoyanii sudimosti v Rossii za 2010 god. Forma № 10.3* [Consolidated statistical data on the criminal record in Russia for 2010. Form No. 10.3]. [Online] Available from: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=837>.
18. Ogorodnikova, N.V. (2011) *Konstruirovaniye sanktsiy kak sposob realizatsii ugovolno-pravovoy politiki* [The construction of sanctions as a means of implementing criminal policy]. *Uchenye trudy Rossiyskoy akademii advokatury i notariata – Scientific Works of the Russian Academy of Advocacy and Notary*. 1. pp. 121–124.
19. Valeev, M.T. (2013) *Tipovaya sanktsiya kak kriteriy kategorizatsii prestupleniy* [A typical sanction as a criterion of crime categorisation]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 2(8). pp. 29–34.